

Рачицкая Л.Я. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЛАБОСЛЫШАЩЕГО РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Введение. В развитии системы специального образования актуальным является внедрение совместного (интегрированного) обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) и нормально развивающихся сверстников. Сегодня дети с нарушениями слуха обучаются в массовых школах и садах в условиях интеграции. Психоэмоциональный комфорт такого ребенка, пожалуй, важнейшая составляющая успешного учебного процесса. Только в спокойном состоянии он способен впитывать новые знания и развиваться. Важно видеть не дефект, а, прежде всего, самого ребенка, его возможности и способности.

Проблемой эмоционального благополучия слабослышащих детей в массовой школе в разное время занимались С.А. Алейникова, Р.М. Боскис, Л.С. Выготский, Л.М. Шипицина и другие. И сегодня данная тема не теряет актуальности, учитывая недостаточную, по нашему мнению, теоретическую и практическую подготовку педагогов и психологов массовых школ по данному вопросу.

Цель нашего исследования: изучение эмоционального состояния учащегося с нарушенным слухом в условиях массового начального образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе четвертого класса средней школы №2 г. Миоры. Класс наполняемостью 20 человек. Среди них ребенок с двусторонней тугоухостью, слухопротезирован двумя слуховыми аппаратами. Для изучения психоэмоционального состояния данного учащегося были использованы следующие методики: социометрическое исследование, опросник Левченко «Чувства в школе», тест «Дерево с человечками» (Д. Лампен), тест фрустрационных реакций Розенцвейга, шкала тревоги Спилбергера-Ханина, тест тревожности (Тэммл, Дорки, Амен), тест «Дом-дерево-человек», методика исследования уровня самооценки «Лесенка», цветовой тест отношений Эткинда с интерпретацией по Люшеру.

Результаты и их обсуждение. Для определения уровня самооценки была использована методика «Лесенка». Мальчик без раздумий поставил себя на первую ступеньку. Это говорит о том, что у ребенка завышенная самооценка, что не является нормой в 11 лет. Однако, это часто свойственно детям с нарушением слуха. Также завышенная самооценка у детей с особенностями развития может являться компенсацией чувства малоценности [3].

Понять, как ощущает себя ребенок в школе сегодня, позволили методики Д. Лампена «Дерево» и Левченко «Чувства в школе». Результаты показывают общую слабость, усталость, скуку, некоторую тревожность и неуверенность в себе, но при этом есть желание быть лидером.

Для определения уровня тревожности мы использовали тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) и шкалу тревоги Спилбергера, адаптированную Ю.Л. Ханиным. Оба теста показали высокий уровень тревожности, что говорит о склонности ребенка видеть угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в широком диапазоне ситуаций, каждая из которых погружает его в состояние стресса и вызывает выраженную тревогу. Мальчик чувствует постоянный дискомфорт, напряжение и беспокойство.

Тест фрустрационных реакций Розенцвейга, предназначенный для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности показал низкий уровень социальной адаптации. Согласно показателям полученных профилей, мальчик в большинстве случаев старается занять примиренческую позицию. Конфликтов старается избегать, к самообвинению не склонен. Однако, не все возникающие фрустрационные ситуации ему под силу разрешить самостоятельно.

Методика Дж. Бука «Дом-Дерево-Человек» позволяет более подробно изучить личность ребенка и ее потребности. По результатам тестирования можно предположить следующее. Мальчик имеет слабый контакт с реальностью, склонен искать удовольствие в фантазиях. Неприятных ситуаций старается избегать. Чувствует себя отвергнутым, отчужденным. Есть какие-то негативные фрагменты прошлого, сильно фрустрирующие его сейчас. Чувствует себя уязвимым, незащищенным. Боится открыто проявлять эмоции, стремиться сохранять контроль, хотя бывает несдержан. Есть ощущение малоценности, собственной слабости. Повышенная тревожность, сильное внутреннее напряжение, некоторая замкнутость, недостаток энергии. Уверен, что взрослые его не слышат, не понимают. Есть признаки скрытой агрессивности, подозрительности. Хорошо приспосабливается к среде, ловок и находчив. Хочет найти согласие во взаимодействии с окружающими, умеет сопереживать, однако чувствует себя неуверенно. Бывает упрям и настойчив. Склонен к излишнему драматизму и эмоциональности. Очень хочет дружить, испытывает потребность в друзьях.

Для исследования отношения ребенка к значимым ситуациям и людям использовали цветовой тест отношений А. Эткинда с интерпретацией цветов по М. Люшеру. Ценность этого метода в том, что с его помощью легко обнаружить противоречие между вербальной картиной отношений и бессознательной.

Согласно цветовым ассоциациям на слова-стимулы, наибольшее беспокойство вызывает школа (страх, враждебность, оборона, гнев, возможно протестное поведение). Ребенок чувствует утомление и слабость на занятиях, а также дистанцию со стороны учителя и одноклассников. Давая цветовую характеристику учителю, первоначально выбрал красный цвет, уточнив: «Это же злость?» потом смутился и указал на серый. Возможно, со стороны учителя ребенок чувствует враждебность и агрессию. Совершенно другие ассоциации на школу искусств и учителя, ведущего занятия в ней. Ребенку интересно, он чувствует себя свободно и спокойно. Спокойствие и возможность самоутверждения дает ему дом, семейные праздники (день рождения) и каникулы, когда он имеет возможность отдохнуть от школы.

Для изучения статуса ребенка в коллективе мы провели социометрическое исследование. Согласно полученным результатам мальчик оказался в числе пренебрегаемых. Это значит, что ребенок испытывает некоторые сложности с установлением контакта в коллективе и имеет ограниченный круг общения. Однако, то, что его выбирают, уже говорит о том, что в классе его принимают. А значит, при заинтересованной работе педагога есть шанс укрепить его уверенность в себе и повысить статус среди одноклассников.

Заключение. С помощью ряда психодиагностических методик нам удалось исследовать психоэмоциональную сферу слабослышащего ребенка. Мы увидели, что психоэмоциональная составляющая играет практически ключевую роль в развитии и обучении детей с особенностями слухового восприятия. Их эмоцио-

нальное благополучие способно повысить уровень самооценности, уверенность в своих силах и усвоение школьного материала.

Также по результатам исследования можно сделать вывод о важности участия учителя в формировании здоровой психологической атмосферы класса и мягкой интеграции слабослышащего учащегося. У ребенка следует формировать чувство уверенности и успеха. При внимательном и доброжелательном отношении педагога учеба будет в радость, а не в наказание.

При должном отношении специалистов к указанной проблеме мы сумеем заполнить пробел в понимании особенностей развития слабослышащих детей. Это позволит нам научиться взаимодействовать с ними, развивая, а не подавляя.

Список использованной литературы:

1. Алейникова С.А. Отношение педагогов и родителей к интегрированному обучению детей с нарушенным слухом / С.А. Алейникова, М.М. Маркович, Н.Д. Шматко // Дефектология. – 2005. – № 5. – С. 19-30.
2. Боскис, Р.М. Глухие и слабослышащие дети / Р.М. Боскис. – М.: Советский спорт, 2004. – 304 с.
3. Выготский, Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский // Сост., авт. вступ. ст. и библиограф. Т.М. Лифанова, Авт. коммент. М.А. Степанова. – М.: Просвещение, 1995. – 527 с.

Романова В.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ

Введение. Обращение к термину «фрустрация» или к понятиям, отражающим ее, встречается в многочисленных теориях, концепциях, гипотезах, касающихся проблем мотивации, эмоций, поведения, деятельности индивида, однако целостной теории, исследующей данный феномен пока не создано. При этом социальные и социально-психологические аспекты фрустрации остаются наименее изученными. Возможно, это связано с ограниченными возможностями использования лабораторных экспериментов и трудностью получения научно-достоверных результатов таких исследований. В зарубежной литературе проблема фрустрации освещена в русле психологических исследований феномена человеческой агрессии (З.Фрейд, У.Мак-Дауголл, Д. Доллард, Д. Миллер, А. Бандура, А. Берткоуиц, К. Лоренц и другие); стресса (Г. Селье, Р. Лазарус, Н. Браун, С. Силбергерд, Л. Леви и другие). В российской психологии фрустрация как социально-психологический феномен целенаправленно не изучалась. Непопулярность таких исследований можно объяснить тем, что они традиционно связывались с феноменом агрессивности.

Обращение к термину «фрустрация» и выход на исследование отдельных сторон этой проблемы встречается в психологической литературе чаще (Ф.Е. Васильюк, Л.М. Аболин, В.С. Агеев, Л.А. Китаев-Смык, Л.П. Грима, Т.Д. Дубовицкая и др.), но в контексте решения других исследовательских проблем [2; 3].

Социальная фрустрированность передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он занимает в обществе на данный момент своей жизни. Оценивая свои достижения по разным социально заданным иерархиям, человек испытывает ту или иную степень удовлетворенности – неудовлетворенности. Таким образом, социальная фрустрированность рассматривается как следствие невозможности реализации личностью своих актуальных социальных потребностей. Значимость этих потребностей для каждой личности индивидуальна, зависит от самосознания (самооценки), системы жизненных целей и ценностей,